

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АНТОНИМОВ В ТЕРМИНОЛОГИИ ПРАВОСЛАВИЯ (НА МАТЕРИАЛАХ ПРАВОСЛАВНЫХ ИЗДАНИЙ БЕЛАРУСИ)

Ю. Н. Лукьянюк, М. Пыко

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

E-Mail: lukianqk@mail.ru

Православие, как одна из основных мировых религий, использует свою специальную терминологию, которая являет собой материал, содержащий богатейшую информацию о характере, системе ценностей, этической ориентации и исторической судьбе народа, и дает возможность реализовать многие теоретические положения современного языкознания. На наш взгляд, к терминологии православия следует отнести не только слова, называющие общехристианские понятия (*рождество, Христос* и под.) и слова, относящиеся непосредственно к Православию (*архимандрит, храм* и под.), но и часть общерелигиозной (*мессия, Бог* и под.) и религиозно-философской лексики (*вера, монотеизм* и под.). Так, Г. Н. Скляревская отмечает, что прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что рассматриваемая лексическая подсистема организована по полевому принципу. Ученая выделяет следующие лексико-семантические группы: 1) основные понятия вероисповедания и богословские термины (*апофатизм, аскетизм, Бог, догмат, Дух, исихазм, Царство Небесное*); 2) лексика христианской морали (*добро и зло, грех, милость, милосердие, смирение, прощение, покаяние, гордость*); 3) названия таинств (*крещение, миропомазание, покаяние, причащение, брак, священство, елеосвящение*); 4) наименования Небесной иерархии (*ангелы, архангелы, архистратиг, серафимы, херувимы*); 5) наименования Церковной иерархии (*иерей, диакон, митрополит, епископ, экзарх*); 6) элементы церковного календаря (*отдание, преполовление, страстная седмица, родительская суббота*); 7) наименования евангельских событий и соответствующих им праздников (*Вознесение, Крещение, Преображение, Рождество Христово, Сошествие Святого Духа*); 8) формы и части богослужений (*анафора, Литургия, всенощное бдение, проскомидия, Евхаристия, молебен, панихида*); 9) основные элементы богослужения, соответствующие песнопения (*акафист, антифон, догматик, икос, канон, славословие, стихира, тропарь*); 10) устройство православного храма (*жертвенник, иконостас, кафедра, паникадило, притвор, паперть, Царские врата*); 11) предметы богослужения, церковная утварь (*антиминс, дароносица, дискос, плат, потир, кадило, хоругвь*); 12) священнические и монашеские облачения и их части (*апостольник, епитрахиль, камлавка, мантия, митра, омофор, орарь, поручи, скуфия, фелонь*); 13) наименования чинов святых (*мученик, великомученик, новомученик, праведный, преподобный, святитель, священномученик*) [4].

Антонимия – проявление языковой парадигматики, что удостоверяет наличие у двух знаков отношений противоположности. Терминологическая антонимия образуется на основе логического противопоставления, которое отображается в системе понятий определенной науки. Явление антонимии присуще православной терминологии не только не меньше, чем терминологическим системам других отраслей науки, но и в не меньшей степени, чем лексической системе общелитературного языка. Это обусловлено самим характером научного познания, когда определенное качество раскрывается через соотношение противоборствующих понятий на уровне логики, а реализуется на лингвистическом уровне через антонимические значения. Тем не менее надо отметить следующее: для антонимов характерен общий принцип, общий критерий, несмотря на то, что они выражают противоположные понятия. Это можно объяснить тем, что почти каждая религиозная категория начинает свое развитие с понятия, которое дуалистично по своей

природе и которое позже переходит в несколько противоположных понятий (например, *добро – зло, теизм – атеизм, бессмертие – смерть* и др.). «В антонимии как обозначения единства противоположностей проявляются диалектические качества языка, которые отражают в себе диалектику сознания человека и, благодаря ей, диалектику окружающей действительности» [2, с. 54]. Антонимы могут появляться только в сфере одной и той же лексико-грамматической категории (т.е. быть одной и той же частью речи): существительное – существительное, прилагательное – прилагательное и т.д.

В терминологии антонимию рассматривают как явление неизбежное и положительное. Так, В.П. Даниленко резонно отмечает, что «явление антонимии не только не чуждо терминологии, а наоборот, именно здесь, в терминологии, антонимия стала способом выражения необходимых и неизбежных явлений науки» [1, с. 27].

Исследователи антонимии (В.Н. Ключева, Э.А. Родичава, В.А. Иванова, Л.А. Новиков, Ю.Д. Апресян) предлагают определенную типологию семантической противопоставленности, включающую непосредственно антонимы и конверсию (Г.А. Уфимцева); типы 'начинать' – 'прекращать', 'действие' – 'уничтожение результате действия', 'Р' – 'не Р', 'больше' – 'меньше' (Ю.Д. Апресян); качественные, координатные, контативные, комплементарные и конверсивные (Л.А. Новиков). В.П. Даниленко выделяет лексический и словообразовательный тип антонимии. Исследовательница считает, что «явление антонимии проявляется в существовании слов с противоположным значением и в языке науки существенно не отличается от соответствующего явления в общелитературном языке» [1, с. 79–80].

Остановимся на структурной и семантической классификации антонимов, предложенной Л.А. Новиковым.

В результате анализа корпуса единиц православной терминологии было обнаружено 26 антонимических пар. В качестве источника материала нами использовались следующие словари языка: С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1994 (далее – СОШ); Словарь русского языка: В 4-х т./ Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981; Большой толковый словарь русского языка / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб., 2000; Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения / Под ред. Г. Н. Скляревской. СПб., 1998 (далее – РЯ к. XX в.). В ходе работы привлекались также данные других словарей и энциклопедических изданий: Г. Н. Скляревская. Словарь православной церковной культуры. СПб., 2000; А.А. Скікевіч, У.С. Шчур Тэрміналагічна-тлумачальны слоўнік па філасофіі. Мінск, 1996 (далее – ТСФ); Основы философии (Курс лекций) Гродна, 1994 (далее – АФ). К исследованию привлекались также материалы Национального корпуса русского языка и электронного ресурса Православная энциклопедия «Азбука веры» (azbyka.ru) [АВ].

Анализ показал, что при структурной классификации православные термины-антонимы делятся на однокоренные, где противоположность выражается с помощью аффиксов, и разнокоренные, где противоположность выражается через корень.

Сравним:

Теизм – атеизм:

«Теизм – религиозное философское учение, которое считает Бога абсолютной, бесконечной личностью, создающей мир и человека и стоит над ними» [ТСФ, с. 68];

«Атеизм – система философских и научных взглядов и убеждений, отвергающих существование Бога, всяких сверхъестественных сил, существ, религию вообще» [ТСФ, 14]. Антонимичность в данном случае выражается при помощи префикса а-

Это однокоренные антонимы, противоположность понятийного содержания проявляется через наличие в одном из них префикса а- и отсутствие его во втором.

Пророк – лжепророк:

«Пророк. Под словом пророк вообще понимаются, во-первых, люди, предсказывающие будущее, во-вторых, лица, возвещающие людям слово назидания, увещания и утешения по особому внушению Святого Духа» [АВ].

«*Лжепророк*. В Священном Писании упоминается и о ложных пророках и даже о жрецах языческих, которые, не будучи призваны и посланы Богом, пророчествуют по своему измышлению ко вреду ближних, совращая их с пути истины» [АВ].

Определение термина *лжепророк* содержит прилагательное *ложный*, указывающее на антонимичность терминов *пророк* – *лжепророк*. В данном случае на антонимичность терминологических единиц указывает также наличие префиксоида *лже-*.

Гармония – дисгармония:

Термин *гармония* «понимается как слаженность, определенная стабильность системы. В состоянии гармонии различные противоположные тенденции помогают раскрытию возможностей друг друга и системы в целом» [ТСФ, 50]. Антонимичный ему термин *дисгармония* обозначает «разрушение общих структур, развитие одной стороны за счет другой. Для нее характерно обострение взаимоотношений между противоположностями, изменения идут в разных направлениях и взаимно дополняют друг друга» [ТСФ, с. 50]. Значение отрицания приобретается через использование приставки *дис-*.

Православная терминология отличается большим количеством составных терминов. Антонимичность таких терминов выражается через классификационный определитель однокоренных компонентов.

Сравним:

Чудеса ветхозаветные – чудеса ложные:

«*Чудеса ветхозаветные*. Из множества чудес ветхозаветных, о которых повествование заключается в Священном Писании. а) Чудеса, совершенные непосредственно Богом; б) Чудеса, совершенные избранными от Господа мужами...» [АВ].

«*Чудеса ложные* – чудеса, произведенные силою сатаны, лжехристами и лже пророками, чтобы прельстить избранных, чтобы снискать доверие к ложным религиям. Волшебники, обольстители и творцы ложных чудес мерзки перед Богом, и Бог не слушает творящих ложные чудеса» [АВ].

Смысловую противоположность понятий выражают вторые компоненты терминологического словосочетания – прилагательные *ветхозаветные* и *ложные*, которые являются антонимичными в данном терминопле.

Разнокорневые антонимы составляют группу собственно лексических антонимов, у которых противоположные значения являются принадлежностью этих слов в целом.

В качестве разнокорневых антонимов можно привести примеры типа: *ангел* – *бес*, *добродетель* – *грех* и др.

«*Ангел* (греч. вестник) – бесплотное существо, дух, одаренный разумом и волею, посылаемый Богом на спасение людей» [АВ].

«*Бес* – злобное, бесплотное существо, злой дух, нечистая сила, демон, черт, лукавый, слуга дьявола, постоянно пытающийся соблазнить человека на грех и погубить душу» [АВ].

О том, что эти термины вступают в антонимические отношения, свидетельствуют соответствующие дифференциальные признаки: *ангел* – ‘посылаемый на спасение людей’; *бес* – ‘пытающийся соблазнить человека на грех и погубить душу’.

В терминах-словосочетаниях смысловая противоположность выражается через компонент-определитель, например, в следующей паре православных терминов антонимичным является второй компонент составного термина: *понятие вечности* – *понятие бренности (временности)*.

«В *понятии вечности* отображается бесконечность, непреходность бытия. Однако вечность как временная бесконечность материального мира не существует сама по себе» [АФ, с. 33–34];

«В *понятии бренности* фиксируется момент изменчивости бытия» [АФ, с. 33].

Как видно из контекста, *понятие вечности* отражает непреходность бытия, *понятие же бренности* указывает на момент изменчивости бытия.

Обратимся к семантической классификации. Православные антонимические пары терминов составляют две группы: комплементарные и контрарные антонимы. Антонимы первой группы выражают дополительность (комплементарность). «Отрицание одного из таких антонимов не дает нам значение второго, потому что между ними нет ничего среднего (*жизнь – смерть, конечность – бесконечность*)» [3, с. 16]. Антонимы второй группы выражают контрарную противоположность, могут «образовывать градуальные (ступенчатые) оппозиции» [3, с. 6].

Рассмотрим пару комплементарных антонимов.

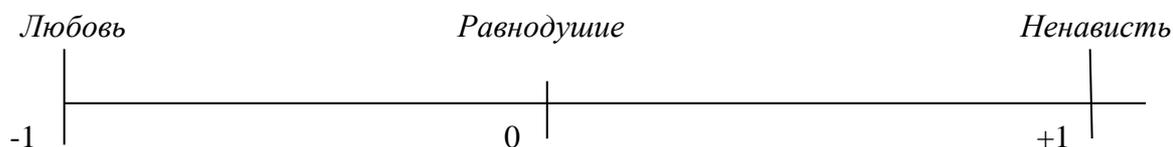
Жизнь – смерть:

жизнь – совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования и движения материи, возникшей на определенном этапе ее развития [СОШ];

смерть – прекращение жизнедеятельности организма [СОШ].

В семантическом аспекте антонимы *жизнь* и *смерть* отличаются семантическими компонентами (семами) своих значений – 'форма существования материи' и 'форма прекращения жизнедеятельности организма'. Однако данные понятия не исключают друг друга, они взаимосвязаны. «Появление нового (а это закон жизни) возможно только благодаря регулируемому закону смерти» [АФ, с. 224].

Приведем пример контрарных терминов-антонимов:

«*любовь* – чувство глубокого расположения, самоотверженной и искренней привязанности» [СОШ];

«*ненависть* – чувство сильной вражды, злобы» [СОШ];

«*равнодушие* – состояние равнодушного человека, безучастное, лишенное интереса, пассивное отношение к окружающему» [СОШ].

Между двумя полярными терминами *любовь* и *ненависть* стоит промежуточная терминологическая единица *равнодушие*.

Проанализировав термины-антонимы, встречающиеся в православных изданиях Республики Беларусь, мы пришли к выводу, что явление антонимии как одна из характерных черт лексико-семантической парадигматики терминов довольно распространена в православной терминологии. Благодаря ей метаязык религиозных СМИ способен указать, выразить противоположные точки терминологического поля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даниленко, В. П. Русская терминология: Опыт лингвистического описания / В. П. Даниленко. – М.: Наука, 1977. – 247 с.
2. Капейко, Т. В. Тэрміны метафарычнага ўтварэння ў прыродазнаўчай і прамыслова-тэхнічнай тэрміналогіях // Веснік БДУ. Сер.4. – 1997. – № 3. – С.50–53.
3. Львов, Л. М. Словарь антонимов русского языка. / Под ред. Л. А. Новикова. – М.: Русский язык, 1985. – 384 с.
4. Скляревская, Г. Н. Лексика православия в современном русском языке: опыт лексикологического анализа и лексикографического описания / Г. Н. Скляревская. – Режим доступа: URL: <https://nsu.ru/xmlui/bitstream/handle/nsu/6249/06.pdf>. – Дата доступа: 25.04.2018.